

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Киселева Е.В. Особенности регулирования института наследственного договора в российском праве //

Юридические исследования. 2024. № 7. С. 70-71. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.7.68696 EDN: MWSJRC URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68696

Особенности регулирования института наследственного договора в российском праве

Киселева Елена Витальевна

ORCID: 0000-0002-4330-9775

кандидат юридических наук

доцент Южного федерального университета

344000, Россия, г. Ростов-На-Дону, ул. Б.садовая, 105/42

✉ elenarum27@yandex.ru

[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.7.68696

EDN:

MW SJRC

Дата направления статьи в редакцию:

12-10-2023

Дата публикации:

01-08-2024

Аннотация: Предметом изучения в рамках заявленного исследования являются ключевые особенности наследственного договора как инструмента правового регулирования отношений наследодателя и наследников, а также специфика их отражения в российском гражданском законодательстве. Достаточно подробно анализируются положения Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященные анализу соотношения прав и обязанностей сторон данного договора, порядка его заключения и прекращения действия, а также выявляются основные проблемные моменты, сопутствующие процедуре использования наследственных договоров в отечественной практике. В данном контексте определяется важность дальнейшего совершенствования правовой базы, регулирующей процедуры использования

наследственного договора в правовой практике. Следует констатировать, что законодательное закрепление института наследственного договора предоставляет наследодателю возможность не просто распорядиться своим имуществом, но и взаимоувязать это с наложением на наследника обязанности по совершению определенных действий. Однако, с другой стороны, реализованная в отечественной законодательной практике модель взаимоотношений сторон наследственного договора позволяет говорить об их не вполне равноправном положении. Подобное обстоятельство, как и целый ряд неоднозначных с юридической точки зрения моментов, отмеченных в данной статье, обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования отечественной нормативной правовой базы, регулирующей различные аспекты заключения и исполнения наследственного договора.

Ключевые слова:

наследство, наследование, основания наследования, наследственный договор, наследодатель, наследник, договорное обязательство, завещательное распоряжение, недостойный наследник, Гражданский Кодекс

Совокупность правовых норм, регулирующих наследственные отношения, по мнению целого ряда исследователей, можно обозначить в качестве одной из достаточно консервативных областей гражданского законодательства [\[1, с. 31\]](#). Именно поэтому произошедшее несколько лет назад закрепление в Гражданском кодексе РФ возможности использования такой правовой конструкции как наследственный договор, явилось достаточно значимым событием, вызвавшим как позитивные, так и негативные отклики. В данном контексте, по нашему мнению, несомненный научный интерес представляет исследование проблематики законодательного регулирования института наследственного договора в российском гражданском праве сквозь призму основных теоретических положений, определяющих его специфические особенности, и их практического применения.

Особенно значимым это представляется по причине того, что в отличие от отечественной практики наследственного права, во многих зарубежных государствах использование подобной формы гражданско-правового договора имеет уже достаточно продолжительную историю, своими корнями восходящую к римскому частному праву.

Следует отметить, что уже для постклассического периода его развития было характерно наличие институтов, в определенной степени схожих с современными наследственными договорами. Однако они в большей степени представляли собой одну из моделей оформления завещания.

В частности, в соответствии с *pactum fiduciae*, отец мог обозначить свое право наследовать определенную долю имущества своих сыновей на основе взаимного согласия. То есть, он становился наследником на договорной основе. При этом в рамках общего правила, наследственные договоры в рамках доктрины римского права определялись в качестве не имеющих юридической силы [\[2, с. 229\]](#).

Начиная со времен средневековья, наследственный договор становится конструктом, характерным для германской правовой традиции. В своем развернутом виде учение о наследственном договоре было разработано в первой половине XIX века немецкими правоведом Г.Ф. Гассе и К. Безелером. Один из основных концептов, на котором

основывалось это учение, являлось утверждение о том, что предметом наследственного договора является не передаваемое имущество, а право наследования.

Законодательное отражение основные положения, регулирующие различные аспекты использования правовой конструкции наследственного договора, обрели в Германском гражданском уложении 1896 года в рамках специально выделенного раздела. В качестве одного из ключевых моментов, характеризующих немецкую модель регулирования отношений, связанных с заключением и исполнением наследственного договора, следует выделить положение о том, что наследник, принимающий имущество наследодателя по наследственному договору, выступает в качестве его универсального правопреемника [\[3, с. 44\]](#).

При том, что правовой институт наследственного договора обрел свое нормативное закрепление в законодательстве многих стран мира, отмечается, что наибольшее распространение в настоящее время он имеет в таких государствах как Германия, Великобритания и Швейцария, где с помощью его использования регулируется, соответственно, 15%, 48% и 75% дел, связанных со вступлением в наследство [\[4, с. 35\]](#).

Что касается определений сущности наследственного договора, имеющих место в отечественной юридической мысли, в качестве одного из примеров, характерных для дореволюционного периода ее развития можно привести определение Г.Ф. Шершеневича, по мнению которого, в рамках подобного договора двое или более лиц определяют друг друга в качестве наследников после своей смерти [\[5, с. 332\]](#).

Если обратиться к позиции современных представителей отечественной юридической науки, то, например, Д.Г. Золотухин трактует его в качестве соглашения сторон, в соответствии с которым одной из них (отчуждателем) производится распоряжение о передаче права на принадлежащее ей имущество другой стороне (приобретателю) или третьему лицу, производимой в случае смерти отчуждателя [\[6, с. 21\]](#). В свою очередь, П.В. Крашенинников под рассматриваемой категорией понимает выражаемое в форме договора потенциальных наследодателя и наследников распоряжение первой из указанных сторон о переходе прав на принадлежащее ей имущество в случае смерти наследодателя [\[7, с. 264\]](#).

Несколько уже трактовка сущности наследственного договора, предлагаемая И.В. Матвеевым, который определяет его в качестве соглашения между наследодателем и наследником, в соответствии с которым после смерти первого наследственное имущество либо его часть переходят ко второй стороне договора [\[8, с. 7\]](#). Как можно увидеть, данный автор не рассматривал возможность заключения наследственного договора в пользу третьего лица.

С точки зрения авторов коллективной монографии «Основы наследственного права России, Германии, Франции», наследственный договор имеет своей ключевой характеристикой назначение наследника, а не просто оформление передачи определенного имущества в собственность кому-либо [\[9, с. 72\]](#). Именно, это обстоятельство, по их мнению, отграничивает наследственный договор от других видов гражданско-правовых договоров.

В общем и целом, отталкиваясь от результатов анализа как вышеприведенных, так и других присутствующих в юридической литературе определений, можно заключить, что наследственному договору присуща симбиотическая правовая природа, обретающая

свое проявление в наличии в его содержательной стороне сущностных признаков, с одной стороны, договорного обязательства, а с другой – завещательного распоряжения. При этом к числу существенных условий наследственного договора следует отнести такие позиции как имущество, являющееся предметом договора, круг наследников и порядок перехода к ним имущества в случае смерти наследодателя.

Некоторые авторы отмечают наличие определенного сходства между наследственным договором и договором пожизненного содержания с иждивением [\[10, с. 480\]](#). Ключевое отличие между ними состоит в разных моментах перехода права собственности на имущество: если в первом случае — это смерть наследодателя, то во втором – заключение договора.

Обращаясь к истории развития концепции института наследственного договора в России, можно отметить, что она берет свое начало в первой четверти XIX века. Так, инициатор реформирования отечественного законодательства М.М. Сперанский посвятил ему отдельную главу в составленном проекте Гражданского Уложения, увидевшем свет в 1814 году. В рамках этой главы наследственный договор определялся как взаимное соглашение между двумя сторонами о том, что одна из них оставляет другой свое имущество или его часть в наследство после смерти, а вторая сторона, соответственно, обязуется его принять. Предметом подобного договора выступали те права и имущество, которыми предоставлялось право распорядиться по завещанию. При этом отчуждатель отказывался от права завещать, продать или подарить обозначенное в наследственном договоре имущество, которое возвращалось к нему в случае расторжения договора [\[11, с. 62\]](#). Одного своего юридического воплощения указанная идея в то время не обрела. Впоследствии как российское, так и советское гражданское законодательство в качестве оснований возникновения наследственных отношений признали лишь две формы, которыми выступают наследование по завещанию и по закону.

Впервые в новейшей истории законопроект, предусматривающий правовую регламентацию института наследственного договора путем введения соответствующих положений в Гражданский Кодекс РФ, был внесен в Государственную Думу в 2013 году депутатами О.В. Савченко и Р.С. Ильясовым. В его тексте подобный договор определялся в качестве соглашения, в соответствии с которым приобретатель в соответствии с распоряжением отчуждателя принимает на себя обязанность по совершению определенных действий, приобретая после смерти последнего право на принадлежащее ему имущество, которое определено в договоре. В соответствии с проектом, в то время как отчуждателем могло выступать только физическое лицо, возможность исполнения функции приобретателя предусматривалась в отношении граждан, организаций, а также публичных образований. Также была определена необходимость государственной регистрации наследственного договора. При этом указанный законопроект, который, с точки зрения О.Е. Блинкова, являл собой имплементацию содержащейся в тексте Гражданского Кодекса Украины правовой конструкции рассматриваемого договора с определенными изменениями, был отозван автором уже на этапе первого чтения [\[12, с. 4\]](#).

Следующая попытка инициации законодательного закрепления возможности использования наследственного договора в отечественной юридической практике имела место в 2016 году, когда группой из 12 депутатов Государственной Думы, среди которых следует отметить уже упомянутого известного российского правоведа П.В. Крашенинникова, был представлен еще один законопроект о внесении соответствующих дополнений в ГК РФ. Исходя из содержащихся в нем положений, наследодателю

предоставляется возможность заключить договор с лицом, которое относится к кругу потенциальных наследников, оговаривающий процесс передачи ему имущественных прав после смерти наследодателя. При этом определялось, что наследственный договор также может содержать условия, устанавливающие необходимость исполнения наследником определенных обязательств.

Внесение данного законопроекта заложило основу для активизации деятельности по формированию необходимой правовой базы, позволяющей обеспечить практическое использование такого юридического инструмента как наследственный договор. Данная деятельность имела своим положительным итогом принятие Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217 «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации». В соответствии с ним Глава 62 ГК РФ была дополнена статьей 1140.1 «Наследственный договор».

При этом, по мнению многих исследователей, содержащиеся в ГК РФ нормы о наследственном договоре должны были быть обличены в форму не отдельной статьи, а отдельной главы ввиду того, что подобный договор является такой же формой правовой институционализации наследственных отношений как наследование по завещанию и по закону [\[13, с. 35\]](#). Введение же статьи 1140.1 в главу Гражданского кодекса, посвященную регулированию отношений, связанных с наследованием по завещанию, порождает вопросы о его неравнозначности относительно двух вышеотмеченных форм.

Говоря же более конкретно о наиболее существенных аспектах содержательного наполнения данной статьи, представляется необходимым, прежде всего, отметить следующее.

В наследственном договоре, сторонами которого выступают наследодатель и лицо, которое потенциально может быть призвано к наследству, обозначается круг наследников и порядок перехода к ним прав на имущество наследодателя после смерти последнего. При этом он может возлагать на участников необходимость исполнения определенных условий, не противоречащих законодательству, содержать положение о душеприказчике, а также определять зависимость последствий, порожаемых договором, от определенных обстоятельств. Комментируя эти положения, отметим, что некоторые исследователи указывали на некорректность использования в данном контексте термина «наследодатель», так как он может быть применим по отношению к лицу, факт смерти которого констатирован или которое объявлено умершим [\[14, с. 32\]](#). Отталкиваясь от этого, Е.А. Казанцева считает наиболее приемлемым обозначать стороны наследственного договора терминами «возможный наследодатель» и «потенциальный наследник» [\[15, с. 22\]](#).

Другие авторы ставят под сомнение целесообразность заключения наследственного договора, в рамках которого в качестве наследника определяется третье лицо, так как подобная процедура может быть осуществлена с помощью составления завещания [\[1, с. 31\]](#).

После открытия наследства лица, определенные в п. 2 ст. 1140.1 ГК РФ, имеют право требовать исполнения обязательств, установленных наследственным договором. При отказе его стороны от наследства договор остается в силе на условиях, указанных в п. 3 данной статьи. При этом, по мнению Е.С. Путилиной, эти условия, предполагающие возможность заключения договора и без учета прав и обязанностей отказавшейся стороны, выглядят достаточно неопределенными [\[16, с. 103\]](#).

Отдельными положениями рассматриваемой статьи ГК РФ регулируются особенности заключения наследственного договора с участием супругов, в частности, связанные с передачей прав на общее и личное имущество в случае их смерти. Определяется возможность указания того, какое имущество включается в наследственную массу каждого из супругов и назначения душеприказчиков, реализующих свои функции в случае смерти каждого из супругов. Также отмечается приоритет наследственного договора относительно совместного завещания супругов, составленного до его заключения.

В п. 6 ст. 1140.1 отмечается, что наследственный договор правомерен, если он соответствует нормам об обязательной доле в наследстве и запрете наследования в отношении недостойных наследников.

Важное различие между наследственным договором и завещанием заключается в том, что воля наследодателя должна быть согласована с другой стороной, что обретает свое выражение в обязательности его подписания ими обоими. При этом предусматривается не только нотариальное удостоверение договора, но и осуществление видеофиксации процедуры его подписания, что, правда, происходит в случае отсутствия возражений его сторон. Ряд исследователей в данном контексте ставит вопрос о неурегулированности вопроса о последствиях несоблюдения нормы о проведении подобной видеофиксации [\[17, с. 618\]](#).

Следует отметить, что наследодатель имеет право заключать несколько договоров как с одним, так и с различными лицами, которые могут быть призваны к наследству. В отличие от завещания, в случае возникновения противоречий между содержащимися в них положениями, приоритет имеет договор, заключенный раньше других.

Расторжение наследственного договора либо изменение содержащихся в нем положений может быть осуществлено при жизни его сторон на основании их соглашения, либо судебного решения, выносимого ввиду имевшего место существенного изменения обстоятельств, например, связанного с появлением новых потенциальных наследников, которые имеют право на обязательную долю. Однако, несомненно, следует согласиться с позицией Р.В. Беляева, который считает необходимым раскрыть на уровне документов высших судебных органов РФ содержательное наполнение понятия «существенное изменение обстоятельств» применительно к специфике отношений, регулируемых наследственным договором [\[18, с. 44\]](#).

Наследодатель вправе отказаться от участия в рассматриваемом договоре путем уведомления его сторон, заверенного нотариусом. Однако он должен возместить другим сторонам убытки, обусловленные их участием в исполнении своих договорных обязательств. Право одностороннего отказа от участия в наследственном договоре закреплено и за другими его сторонами.

Особо следует обратить внимание на заключительное положение ст. 1140.1, обеспечивающее наследодателю возможность распоряжаться своим имуществом, в том числе путем совершения сделок в его отношении, даже в случае лишения в результате подобного распоряжения, лица, которое может быть призвано к наследованию, прав на это имущество. Комментируя это положение, одни авторы отмечают его дисциплинирующий характер в отношении действий приобретателя [\[3, с. 233\]](#), тогда как другие указывают на возникновение вследствие реализации подобного подхода явного дисбаланса в отношении правового положения сторон наследственного договора [\[1, с.](#)

[36\]](#).

При этом в нотариальной практике имеет место достаточно широкая трактовка содержания подобных правомочий наследодателя вплоть до возможности составления им завещания, которое изменяет положения, содержащиеся в наследственном договоре [\[19, с. 116\]](#).

В данном контексте весьма полезным представляется учет положительных моментов законодательного регулирования использования механизма наследственного договора в ряде зарубежных государств, предусматривающего обеспечение защиты интересов его обеих сторон.

Например, Гражданский закон Латвии ограничивает возможность наследодателя распоряжаться движимым имуществом, которое выступает в качестве предмета наследственного договора, «разумными пределами», а отчуждение недвижимого имущества является возможным только при наличии согласия наследника. В случае же отчуждения движимого имущества с целью лишения наследника предоставленных тому наследственным договором прав, последний наделен правом оспорить подобные сделки либо потребовать установления попечительства над наследодателем.

В свою очередь, Германское гражданское уложение предусматривает наличие у наследника возможности в течение трех после его вступления в права наследования требовать возвращения переданного кому-либо наследодателем имущества, если этим был нанесен ущерб интересам наследника [\[20, с. 350\]](#).

В целом же, подводя итоги проведенного анализа, следует констатировать, что законодательное закрепление института наследственного договора предоставляет наследодателю возможность не просто распорядиться своим имуществом, но и взаимоувязать это с наложением на наследника обязанности по совершению определенных действий. Однако, с другой стороны, реализованная в отечественной законодательной практике модель взаимоотношений сторон наследственного договора позволяет говорить об их не вполне равноправном положении. Подобное обстоятельство, как и целый ряд неоднозначных с юридической точки зрения моментов, отмеченных в данной статье, обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования отечественной нормативной правовой базы, регулирующей различные аспекты заключения и исполнения наследственного договора.

Библиография

1. Сосипатрова Н.Е. Наследственный договор: критический взгляд на правовую конструкцию // Lexrussica. 2021. № 11. С. 30-38. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.030-038.
2. Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М.: Зерцало, 2007.
3. Алексикова О.Е., Мельник Е.А. Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в российском наследственном праве // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 1. С. 231-236. DOI: 10.12737/24797.
4. Пучков О.А., Пучков В.О. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правопорядок: история, теория, практика. 2016, № 3. С. 34-39.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005.
6. Золотухин Д.Г. Новелла российского законодательства – наследственный договор // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7. С. 19-23.

7. Крашенинников П.В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). М.: Статут, 2021.
8. Матвеев И.В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 6-9.
9. Основы наследственного права России, Германии, Франции / под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут, 2015.
10. Демичев А.А. Наследственный договор в системе наследственного права Российской Федерации: дискуссионные проблемы // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 16. С. 477-484. DOI: 10.20310/2587-9340-2020-4-16-477-484.
11. Тихонова Е.А. Институт наследственного договора: исторический аспект // Актуальные вопросы юриспруденции. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2020. С. 58-65.
12. Блинков О.Е. О наследственном договоре в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. 2015. № 4. С. 3-5.
13. Демичев А.А. Соотношение наследственного договора и завещания: дискуссионные проблемы // Наследственное право. 2020. № 4. С. 33-37. DOI: 10.18572/2072-4179-2020-4-33-37.
14. Михайлова И.А. Наследственный договор: достоинства и недостатки // Наследственное право. 2018. № 4. С. 31-37.
15. Казанцева Е.А. Наследственный договор // Наследственное право. 2019. № 4. С. 21-23.
16. Путилина Е.С. Наследственный договор как основание наследования: анализ новелл законодательства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 12. С. 101-104.
17. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: Логос, 2018.
18. Беляев Р.В. Новые инструменты в российском наследственном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023.
19. Лоренц Д.В. Наследственный договор: подход континентального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 105-129. DOI: 10.17323/2072-8166.2020.2.105.129.
20. Солодухина Ю.А. Проблемы правового регулирования наследственного договора // E-SCIO. 2020. № 11. С. 21-30.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Предметом рецензируемой статьи "Особенности регулирования института наследственного договора в российском праве" являются положения наследственного права, регулирующие общественные отношения, связанные с наследственным договором, в частности, его заключение и исполнение.

Методология исследования. Основной метод исследования – сравнительный анализ.

В ходе написания статьи применялись и другие современные методы научного познания, как общенаучные, так и частные. Методологический аппарат исследования составили следующие приемы и способы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез и др. Использовались формально-юридический, теоретико-прогностический исторический, социологический методы, а также другие диалектические методы научного познания.

Актуальность исследования. Важность и значимость научных разработок в сфере правового регулирования и правоприменения нового института российского наследственного права - наследственного договора, не вызывает сомнения. Именно по причине своей относительной новизны для отечественного права этот институт нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании. Автор статьи на высоком профессиональном уровне провел анализ правового регулирования заключения и исполнения наследственного договора. Выводы и предложения автора обоснованы и заслуживают внимания (например, "...наследственному договору присуща симбиотическая правовая природа, обретающая свое проявление в наличии в его содержательной стороне сущностных признаков, с одной стороны, договорного обязательства, а с другой – завещательного распоряжения").

Научная новизна. Нельзя сказать, что данная статья впервые в юриспруденции посвящена проблемам института наследственного договора, однако можно отметить отдельные элементы научной новизны: "...реализованная в отечественной законодательной практике модель взаимоотношений сторон наследственного договора позволяет говорить об их не вполне равноправном положении. Подобное обстоятельство, как и целый ряд неоднозначных с юридической точки зрения моментов, отмеченных в данной статье, обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования отечественной нормативной правовой базы, регулирующей различные аспекты заключения и исполнения наследственного договора". Выводы и предложения автора аргументированы, направлены на совершенствования российского наследственного права.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, автор использует специальную юридическую терминологию. Однако в качестве замечания можно указать на некорректное применение некоторых терминов. Например, "наследодатель" - это особая фигура в наследственном праве, и насколько правильно употреблять этот термин к гражданину, который желает выразить свою волю на случай распоряжения своим имуществом посредством заключения наследственного договора? Хорошо бы автору обратиться к проблеме терминологии института наследственного договора. В целом же, материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Статья структурирована. По содержанию тема раскрыта, название статьи соответствует ее тексту. В качестве пожелания автору хотелось бы указать на необходимость доработки заключения статьи, а именно, формулировок результатов исследования.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Научные дискуссии ведется автором на высоком профессиональном уровне, обращение к оппонентам корректное.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья "Особенности регулирования института наследственного договора в российском праве" рекомендуется к опубликованию в научном журнале "Юридические исследования", поскольку отвечает установленным требованиям, является актуальной, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области гражданского и нотариального права, а также, преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.